

Сибирь каторжная

Ею стращали и детей малых, и отпетых людишек.

Книга Джорджа Кеннана "Сибирь и ссылка" появилась сперва в 1889—1890 году в журнале Centri Magazine, потом в значительно переработанном и пополненном виде отдельной книгой в двух томах с иллюстрациями в Лондоне и Нью-Йорке. Она произвела громадное впечатление на все европейское общество и была для него целым откровением. Только из этой книги Европа и Америка узнали о том, что такое административная ссылка и русская тюрьма. Хотя тысячи, десятки тысяч людей в России были знакомы по собственному опыту с тюрьмой и ссылкой, а в нашей литературе существовало немало воспоминаний ссыльных и заключенных, тем не менее сколько-нибудь полного описания этого явления у нас так и не появилось. Книга Кеннана до сих пор представляет собой неоценимое пособие для ознакомления с ним. Написанная блестящим языком, полная в высшей мере интересных фактов, она и сейчас будет востребована современным читателем.

Последний раз этот труд в России издавался боле 100 лет тому назад. В советское время его изданию мешали цензурные условия. Поэтому предлагаем вниманию читателей отрывки из книги Д.Кеннана "Сибирь и ссылка". Сегодня мы публикуем главы, в которых автор рассказывает о системе сибирской ссылки.

Через сибирскую границу

20 апреля 1885 года сибирская экспедиция, снаряженная журналом Centri Magazine, отплыла из Нью-Йорка в Ливерпуль. Она состояла из бостонского художника Джорджа А.Фроста и автора этой книги. Мы оба говорили по-русски, оба бывали в Сибири, а я ехал в Россию уже в четвертый раз. Наш план действий был одобрен редакцией журнала, у нас были самые широкие полномочия относительно денежных средств и других способов выполнения задуманного плана.

Выехав за городские ворота Екатеринбурга, мы очутились на большом сибирском тракте, который тянется от Уральских гор до истоков Амура на 3000 миль. Встречая огромные вереницы обозов, мы убедились, насколько ошибочно представление о Сибири как о северной пустыне. От Урала до Тюмени обозы составляют характерную черту большого сибирского тракта. В продолжении двух часов я насчитал 538 возов, а за весь первый день — 1445. Ясно кажется, что Сибирь не пустыня.

На Урале, между деревнями Марково и Тугулинской, ямщик вдруг придержал лошадей и, повернувшись к нам, сказал: "Граница!". Мы выскочили из тарантаса и увидели у дороги кирпичный столб футов 10—12 вышиной. На одной его стороне находился герб Пермской губернии, на другой — Тобольской.

Вряд ли между Петербургом и Тихим океаном найдется место, наводящее на вас более грустные мысли, чем эта лесная прогалина с кирпичным столбом. Сотни тысяч изгнанников мужчин, женщин и детей, князей, дворян и крестьян прощались здесь навсегда с родиной, семьей и друзьями. У этого белого пограничного столба, последний раз оглядывались они на родную землю и шли затем навстречу трудностям и лишениям новой жизни в далекую холодную Сибирь. Едва ли еще где-нибудь есть такой пограничный пост, через который прошло такое множество людей с разбитой жизнью. С начала XIX столетия здесь перебивало более полумиллиона ссыльных.

В прежние годы, когда их заставляли идти пешком от места заключения до места ссылки, они достигали сибирской границы после целых месяцев изнурительного пути по грязным и пыльным дорогам, через горы, под снегом и дождем, в трескучие морозы.

Ввиду того что граница находится между последним европейским и первым сибирским этапом, ссыльным здесь позволяют остановиться, отдохнуть и сказать родине последнее прости. Русский крестьянин, будучи даже преступником, глубоко привязан к родной земле. У пограничного столба можно наблюдать раздирающую душу сцену, когда партия в осенний холод и снег останавливается здесь для последнего прости. Некоторые дают волю своему безудержному горю, другие плачут, третьи становятся на колени, последний раз прижимаются лицом к родной земле и даже берут с собой небольшой комочек в изгнание; иные целуют

холодный каменный столб с европейской стороны, как бы желая таким образом попрощаться со всем, что остается за ним.

Наконец суровая команда унтер-офицера: "Стройся! Марш!" прекращает отдых, и серая толпа ссыльных, звеня кандалами, переходит границу Сибири. Еще недавно пограничный столб был покрыт множеством кратких надписей, выцарапанных или сделанных карандашом. Тут были имена ссылаемых, краткие замечания, пожелания остающимся. Ко времени нашего путешествия штукатурка со столба уже обвалилась и уцелели лишь немногие слова, иногда обрывки слов.

"Прощай, Мария!" было написано в одном месте мужским почерком. Кто написал это и кто эта Мария — неизвестно, остальная часть надписи стерлась. Мы сорвали несколько цветов у подножия пограничного столба, сели на тарантас и, сказав: "Прости, Европа", подобно сотням и тысячам наших предшественников, сказавших это ранее нас, въехали в Сибирь.

Звон кандалный

В Томске и по дороге в Иркутск нам впервые представился случай изучить жизнь сибирских ссыльных на этапном пути. Пешая партия в 300—400 арестантов круглый год еженедельно отправляется из Томска в Иркутск и преодолевает этот путь в полторы тысячи верст за три месяца. Этапы расположены на дороге на расстоянии 40—60 верст один от другого, и на каждом этапе ждет сменная команда человек в 40 солдат при офицере, исполняющем обязанности начальника конвоя, и двух или трех унтер-офицеров.

Так как расстояние между этапами слишком велико, чтобы пройти его в один день в кандалах, то на полдороги имеются полуэтапы для ночлега партий. Полуэтапы меньше этапов, иначе устроены, и на них команда не сменяется. Считается, что партия должна пройти в месяц около 500 верст, отдыхая каждые третьи сутки. Если она выступила из Томска в понедельник утром, то к ночи она дойдет до полуэтапа, во вторник переночует на этапе и в среду весь день будет отдыхать. В четверг она выступит в путь с новым конвоем, следуя тем же порядком, отдыхая каждый третий день и меняя конвой на каждом этапе. Таким образом путь продолжается месяцами.

Каждый арестант получает по 10 копеек в сутки на пропитание и покупает съестные припасы у придорожных крестьян, промысляющих этой торговлей. Летом одежда ссыльных состоит из рубахи и портов из грубого холста, из таких же онучей, из котов — низких башмаков с кожей на цыпочке для предохранения ноги от трения с кандалами; из шапки без козырька и серого халата. Одежда женщин такая же, с той разницей, что штаны заменяются юбкой. Женщины и дети, следующие в Сибирь за мужьями и отцами, могут носить собственное платье и брать с собой столько багажа, сколько входит в большой парусиновый мешок.

Между уголовными и политическими арестантами не делается различие, если последние не принадлежат к привилегированному классу. В таком случае они получают 15 копеек в сутки и едут в телегах.

До 1883 года партии ссыльных не делились по полам, но с этого времени начали отправлять холостых мужчин отдельными партиями, а в семейные включать всех одиноких женщин и детей. Эта реформа несколько уменьшила деморализацию от смешения мужчин, женщин и детей на переполненных этапах, однако она все же еще была велика, так как и между семейными попадались развратные мужчины и мальчики.

Острог — его отец, тайга — его мать

"Партия, равняйся! Марш!" — скомандовал один из унтер-офицеров, и серая колонна человек в 400 с солдатами по бокам пустилась, побрякивая цепями, в свой долгий путь — почти в 3000 верст, в забайкальские рудники. Вслед за пешими тянулись телеги с больными и слабыми, потом три или четыре телеги с мешками, за ними арьергард из солдат и тарантас конвойного начальника капитана Гудима.

Партия делала не более трех верст в час, и по выходе из города колонна стала двигаться в непроницаемой туче пыли, поднимаемой множеством ног в кандалах. В сухую безветренную погоду эта пыль бывала источником больших страданий для всей партии, а в особенности для больных, женщин и детей.

За несколько верст от Томска партия проходила мимо часовни, и я вновь видел, как и при отправлении из Томска, что две трети арестантов сняли шапки и благочестиво крестились, бормоча молитвы. Русский мужик, будь он даже разбойник или убийца, все-таки крестится и шепчет молитвы.

Первый привал партии был сделан верст за 15 от Томска. Здесь на траве у дороги собралось с десяток старух и девушек с провизией: молоком, квасом для продажи арестантам. При виде этих приготовлений опытные

бродяги, шедшие во главе колонны, подняли радостный крик: "Привал! Привал!" Крик этот повторился по всей линии до последней телеги с немощными, и вся партия заметно ускорила шаг. Для здорового человека пройти налегке 15 верст — не Бог весть какой труд, но для арестанта, просидевшего в тюрьме несколько месяцев, обремененного пятифунтовыми кандалами и непрерывно звякающими цепями, это очень тяжелая задача.

Не прошло и минуты после приказа сделать привал, как все уже сидели или лежали, растянувшись на земле. Отдохнув немного, арестанты раскупили провизию — черный хлеб, крутые яйца, пироги с рыбой, квас, молоко. Закусив группами или в одиночку, часа через два снова пустились в путь. С разрешения капитана Гудима Фрост снял фотографию с арестантов на привале.

Во время дальнейшего пути не случилось ничего особенного. Опытные бродяги говорили дорогой без умолку, возвышая голос, чтобы заглушить лязг цепей, а новички слушали и расспрашивали. Опытный бродяга знает дорогу как свои пять пальцев, и не только дорогу, но и характер каждого конвойного офицера между Томском и Карой. Испытанные им опасные приключения в тайге придали его характеру самоуверенность и решимость, которые делают его вождем всякой партии арестантов.

Истый бродяга похвалится тем, что тюремный острог — его отец, а тайга — его мать, и нередко вся жизнь его проходит в переходах от одного родителя к другому. Редко случается, что бродяге удалось совсем бежать из Сибири, но долины Оби он иногда достигает. Рано или поздно его почти всегда ловят, если только он сам не сдастся от холода и голода. Разговоры бродяг в партии, которую мы сопровождали, вертелись главным образом на их похождениях в рудниках и в тайге. Присутствие конвойных солдат, по-видимому, их не стесняло.

Из рядов выступил седобородый арестант и сознался, что он уже четыре раза бегал с каторги и возвращается в пятый. Другими словами, этот человек прошел пешком восемь раз расстояние в 3000 верст. — Я знаю бродяг, — сказал капитан Гудим, — которые проходили в кандалах эту дорогу 16 раз и столько же раз опять убегали через тайгу и степи. Пройти 32 раза Восточную Сибирь — это то же самое, что дважды обойти вокруг земного шара по линии экватора.

Продолжение следует.

Автор: Сергей Родимов © Номер один ИСТОРИЯ , ИРКУТСК 👁 2853 20.11.2004, 18:40 📌 213

URL: <https://babr24.com/?ADE=17770> Bytes: 10545 / 10524 Версия для печати

 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)
- [ВКонтакте](#)
- [Вайбер](#)
- [Одноклассники](#)

Связаться с редакцией Бабра в Иркутской области:

irkbabr24@gmail.com

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)
Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь
Телеграм: [@bur24_link_bot](#)
эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова
Телеграм: @irk24_link_bot
эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская
Телеграм: @kras24_link_bot
эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: @nsk24_link_bot
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: @tomsk24_link_bot
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: @babrobot_bot
эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)